

Глава 2030: Духовная Таблетка.

Ян Кай также имел некоторые дела с Чжоу Нин Сы, особенно в тот день, когда он пошел на Площадь Духовной Таблетки и подписал Контракт Души с Кан Сы Жаном. В то время Чжоу Нин Сы хотела переманить его в свой павильон, но он отказался.

Таким образом, Ян Кай, естественно, произвел впечатление на эту очаровательную женщину.

Ее решение участвовать в торгах за печь было понятно; в конце концов, она была владельцем магазина, поэтому покупка Печи Черного Нефрита была бы для нее очень полезной.

Кан Сы Жань, услышав предложение Чжоу Нин Сы, мгновенно разозлился. Казалось, он вспомнил различные несправедливости, через которые ему пришлось пройти за последние несколько месяцев, и это подпитывало его ярость.

С другой стороны, человек с густыми бровями семьи Цзян, знающий личность Чжоу Нин Сы, нахмурил брови и сказал: «Госпожа Чжоу, моя семья Цзян и ваш павильон поддерживают отношения сотрудничества и имеют некоторую дружбу друг с другом. Это действительно необходимо?»

Чжоу Нин Сы усмехнулась и сказала: «Дядя Цзян, вы правы, дружба есть дружба, а бизнес есть бизнес. Мне не терпится заполучить это сокровище, поэтому, естественно, я должна предложить цену. Дядя Цзян, как насчет того, чтобы быть великодушным и отдать эту печь мне? Сегодня я обязательно устрою банкет, чтобы развлечь дядю Цзяна в обмен на его благосклонность. Хе-хе, я просто не знаю, хватит ли у вас выносливости, чтобы присутствовать.»

Она откровенно соблазняла мастера семьи Цзян перед тысячами культиваторами.

Многие культиваторы в зале презрительно фыркнули, услышав это.

«Шлюха!» Кан Сы Жань также был полон праведного негодования, презирая разврат Чжоу Нин Сы.

В отдельной комнате семьи Цзян человек с густыми бровями холодно фыркнул, но остался равнодушным и сказал: «Госпожа Чжоу настаивает на противостоянии моей семье Цзян?»

«О, как я могу осмелиться? После этого инцидента я лично приду к семье Цзян, чтобы извиниться, но, тем не менее, я не могу отказаться от этой печи», — громко заявила Чжоу Нин Сы, как будто ее бесчеловечно обидели, ее голос был наполнен сожалением от несправедливости. Услышав это, все не могли не почувствовать некоторую жалость к ней, но они также поняли, что ее последние слова были полны решимости.

Член семьи Цзян холодно фыркнул и рявкнул: «В таком случае, давайте посмотрим, кто в конце концов победит. 4,3 миллиона!»

Чжоу Нин Сы улыбнулась и продолжила, не дрогнув ни на мгновение: «4,4 миллиона!»

Прежде чем семья Цзян смогла поднять ставку, из другой комнаты раздался другой голос: «4,5 миллиона!»

Человек семьи Цзян был ошеломлен, и Чжоу Нин Сы тоже была ошеломлена, в то время как Ян Кай, сидевший в комнате Б9, в изумлении повернулся к Кан Сы Жану и скептически спросил:

«Господин Кан, вы...»

На самом деле это Кан Сы Жань только что объявил ставку, присоединившись к войне за печь.

Кан Сы Жань улыбнулся и сказал: «Я просто создаю проблемы для этой шлюхи.»

Ян Кай понимающе кивнул.

«Мне было интересно, кто сует свой нос в мои дела, так это господин Кан. Эм, почему ты ещё жив старый чудак?» Чжо Нин Сы говорила с явной насмешкой.

Кан Сы Жань расхохотался и ответил: «Большое спасибо, госпожа Чжо, я жив и здоров.»

«Значит, это господин Кан.» Очевидно, мастер семьи Цзян услышал голос Кан Сы Жана и узнал его, засмеявшись: «Поскольку две ваши торговые палаты заинтересованы в этой алхимической печи, моя семья Цзян уйдет; в конце концов, мы не противник ваших двух сил.»

По-видимому, он ошибочно полагал, что Чжо Нин Сы и Кан Сы Жань участвовали в торгах от имени торговых палат, стоящих за ними, поэтому он немедленно и быстро отступил. Он мог позволить себе оскорбить Чжо Нин Сы из-за Печи Черного Нефрита, но оскорбить обе основные торговые палаты вместе было по зубам для семьи Цзян.

Чего он не знал, так это того, что Кан Сы Жань просто злонамеренно делал ставки, в то время как было неясно, представляет ли Чжо Нин Сы Торговую Палату Семи Слав.

«Большое спасибо.» Когда Кан Сы Жань увидел, что его неправильно понимают, он не пытался объясниться, а вместо этого просто поблагодарил.

Чжо Нин Сы быстро вмешалась: «Господин Кан, теперь только ты и я, интересно, каков будет итог.»

«Без комментариев, просто сделай свою ставку, если ты этого не сделаешь, эта печь будет принадлежать мне», — холодно фыркнул Кан Сы Жань.

Чжо Нин Сы, встретив грубый отпор, разозлилась и перестала пытаться разговаривать с Кан Сы Жаном, вместо этого просто снова сделала ставки.

Какое-то время только эти двое боролись за печь, каждый из них поднял цену на 100 000, а вскоре довел ее до 5 миллионов.

Только в этот момент на губах Кан Сы Жана появилась многозначительная ухмылка, когда он великодушно сказал: «Госпожа Чжо, видя, как ты упорствуешь, у меня нет другого выбора, кроме как сдаться.»

«Проклятый Старый Призрак!» Из комнаты Чжо Нин Сы доносились проклятия и скрежет зубов. Хотя ее голос не был громким, многие все же могли ее отчетливо слышать.

Кан Сы Жань разразился смехом с выражением удовлетворения на лице.

Наверху сцены Пьяница улыбнулся, увидев это, и сделал шаг вперед, чтобы объявить владельца Печи Черного Нефрита, как вдруг из отдельной комнаты в Блоке А раздался мужской голос: «Вы закончили, верно? Если вы оба закончили, то... 6 миллионов!»

Как только было объявлено это предложение, весь аукционный зал замолчал, и даже Пьяница

замер, в изумлении повернувшись к источнику звука.

У Чжо Нин Сы, которая думала, что наконец одержала победу, зрачки резко сузились, а ее красивое лицо исказилось от гнева.

«6 миллионов? Я правильно понял?»

«Кто этот парень? Он поднял ставку на миллион! Он сумасшедший?»

«Ш-ш-ш, говори тише! Кем бы он ни был, он сидит в Блоке А, поэтому он должен быть мастером Царства Источника Дао. Если он тебя услышит, ты труп!»

«Ну и что, если он мастер Царства Источника Дао? Неужели Источники Кристалла ничего для него не значат? Миллион... если бы мне их дали...»

После минутной тишины зал взорвался гулом, и все культиваторы перешептывались между собой; в конце концов, было действительно страшно поднять цену сразу на миллион.

Немного подумав, Пьяница, похоже, понял личность участника торгов, и в его глазах мелькнула тень страха, прежде чем он отступил назад и спокойно встал на место.

В ее личной комнате настроение Чжо Нин Сы не могло быть хуже; в конце концов, прямо у неё из рук победа была вырвана в последний момент. Никто не будет в хорошем настроении после такой встречи.

Хотя она была всего лишь в Царства Происхождения Короля третьего уровня, она все еще представляла Торговую Палату Семи Слав, поэтому после минутного молчания она спросила холодным голосом: «Смею ли я спросить, каково ваше почетное?»

Участник торгов в комнате Блока А, похоже, не собирался ей отвечать.

Чжо Нин Сы была раздражена и рявкнула: «Показываете хвост, но прячете голову, ваше превосходительство, вы не смеете назвать свое имя?»

После того, как она это сказала, участник торгов, наконец, усмехнулся: «Что за фарс, я участвует в аукционе по его правилам. Я должен сообщить свое имя, прежде чем объявить ставку? У какого аукционного дома такие правила? Вице-лорд, есть ли в вашем аукционном доме такой обычай?»

Его последний вопрос был адресован Пьянице.

Пьяница нахмурился, но, помолчав немного, сложил кулаки и сказал: «Друг, ты, должно быть, шутишь! На наших аукционах такого правила нет.»

«Хорошо! Госпожа Чжо, на этот раз я прощу это оскорбление, потому что вы принадлежите к Торговой Палате Семи Слав, но если вы снова посмеете говорить со мной таким высокомерным тоном, не обвиняйте меня в безжалостности!» Обширное и интенсивное Божественное Чувство внезапно распространилось из отдельной комнаты блока А и в этот момент напало на Чжо Нин Сы

Чжо Нин Сы побледнела, поскольку сразу поняла, что этому мужчине совершенно наплевать на ее личность или статус, и что, если она продолжит приставать к нему, он может действительно разозлиться и пойти против нее.

И, судя по силе этого Божественного Чувства, другая сторона, похоже, была не просто мастером Царства Источника Дао первого уровня, а скорее мастером Царства Источника Дао второго порядка!

Городской лорд, Дуань Юань Шань, был мастером Царства Источника Дао второго уровня и был повелителем в окружающем стотысячно-километровом регионе, так что кто знал, откуда внезапно появился этот человек, который был наравне с ним?

Даже если бы у Чжо Нин Сы была поддержка Торговой Палаты Семи Слав, с силой этого человека тихое убийство Чжо Нин Сы не составило бы никаких проблем.

Поняв это, Чжо Нин Сы быстро отступила, выдавила улыбку и сказала: «Поскольку старший заинтересован в этой печи, я отступлю. Поздравляю, старший.»

Не говоря уже о том, что 6 миллионов уже превысили чистую прибыль Чжо Нин Сы, этот человек был мастером, которого она не могла позволить себе обидеть. Если она будет соревноваться с ним, то пострадает только она. Понимая это, Чжо Нин Сы сочла за лучшее произнести несколько вежливых слов и отступить.

Никто не ожидал, что Печь Черного Нефрита, за которую сражалось так много сект и семей, в конце концов попадет в руки таинственного человека, который предложил только одну ставку.

После того, как Пьяница вышел на передний план сцены и трижды объявил окончательную ставку, право собственности на печь было решено.

«Как удивительно! Я не ожидал, что сама Печь Чёрного Нефрита будет продана за 6 миллионов, даже Фрукт Источника Дао все еще остается на аукционе...» — сказал Кан Сы Жань с некоторой депрессией в голосе. Хотя на этот раз он принес много Источников Кристалла, видя интенсивность предыдущих торгов, Фрукт Источника Дао, вероятно, не имел бы к нему никакого отношения, поэтому он не мог не чувствовать разочарования.

Ян Кай тоже не знал, как его утешить, поэтому просто хранил молчание.

Следующим предметом аукциона была Духовная Таблетка. На вершине сцены Пьяница многозначительно ухмыльнулся и сказал: «Что касается этой таблетки, пожалуйста, позвольте мне немного объяснить.»

Пока он представлял предмет, горничная уже подошла с подносом.

После того, как он поднял красную ткань, покрывающую предмет, все сразу же увидели темно-синюю таблетку размером с лонган.

Эта таблетка не находилась в нефритовом флаконе, как будто аукционист не беспокоился о том, что лечебная эффективность исчезнет из-за неправильного хранения.

Когда зоркий культиватор увидел её, он тут же в шоке закричал: «Таблетка с венами! Эта таблетка с венами!»

«Что!? Дай-ка посмотреть... ты прав, это действительно вены! Итак, таблетка с венами выглядят вот так...»

«Дело не только в этом, посмотри хорошенько, эта таблетка кажется довольно старой, разве это не значит...»

Многие культиваторы начали обсуждать таблетку, в то время как Пьяница улыбался, глядя чрезвычайно довольным результатами своих действий.

Хотя некоторые таблетки уже появились во время аукциона, ни одна из них не сформировала вены. Эта была первой.

Кроме того, многие культиваторы никогда даже не видели таблетку с венами, поэтому все сочли ее чрезвычайно чудесной и продолжали глазеть на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/69/1809285>